

Впервые ступив на палубу трехмачтового парусника, я ощутил удивительное чувство, словно оказался в эпоху Великих географических открытий. Можно было бы сказать, что это фантазия, но на самом деле это было настоящим путешествием, и я чувствовал себя словно накануне этих событий. Мысленно я возвращался к образам Капитана Крюка, Капитана Спарроу, Капитана Ли Хуамэя и Капитана Планка. Могучая река текла на восток, а волны уносили в свои глубины всех героев минувших времен. На борту, мчащемся вниз по течению, Виктор погружался в странные размышления. Вдруг его слегка толкнула Ангулема, и он чуть не упал в реку. Ей удалось схватить его за пояс, так что, к счастью, только испугала мальчика. — О чем ты думаешь? — спросила она, округлив глаза. — Напугаешь кого угодно! — Я ни о чем не думаю, — ответил Виктор, вспомнив о переживаниях девочки. Сочувствие, вдруг переполнившее его, напоминало заботу старшего брата, и он не мог разозлиться. Ангулема подошла к краю лодки и посмотрела на реку, выступая в роли заботливой старшей сестры. — На самом деле, ты не скрываешь от меня своих мыслей. Ты переживаешь, что Золтан тебя не любит, правда? Нет, он просто отвернулся, не желая это признавать. — Не расстраивайся, он просто переживает за меня и не понимает тебя. Он не видел, что Сири чувствует, когда говорит о тебе, поэтому и не верит. Просто слишком много думает. Это нормально: молодые люди склонны к недопониманию и эгоизму, и Виктор тоже бы усомнился. Ангулема обняла его за руку. — Главное, не обращай внимания на его слова, капитан, я абсолютно в тебя верю. Ошибки — это не столь важно, ведь «все будет хорошо». — Спасибо за поддержку, Ангулема, — сказал он. — Но я хочу обсудить с капитаном кое-что, — девочка отступила, скрестив пальцы и немного смущаясь. Честно говоря, её необычное поведение вызывало у Виктора тревогу. — О чем речь? Ты не хочешь учиться сегодня? Или нуждаешься в карманных деньгах? — Нет... — сделала она глубокий вдох и твердо произнесла: — Речь о делах... Виктор молчал и просто смотрел в её карие глаза. — Я... думаю, что хотя бы бизнес с афродизиаками не кажется мне достойным... На переносице у неё был еле заметный, но четкий рубец. — Я имею в виду... разве «Призрачная бригада» не должна быть благородной и бороться со злом? — смущенно произнесла она под пристальным взглядом Виктора, хотя смысл её слов был предельно ясен. Слава Богу, она сама это поняла, иначе Виктору было бы неловко раскрывать правду об их целях, ведь она так охотно шла под знаменем бригады. После её слов девочка опустила голову, избегая взгляда юноши. Ей было прекрасно видно, сколько стоит новое кожаное одеяние и острые стальные мечи, слегка напрягая её. — Я согласен, — довольно просто ответил он. — Ах!? — в удивлении посмотрела она на него своими зелеными глазами. В его глазах сверкала лунная улыбка. — Я сказал, что бригада больше не будет заниматься торговлей афродизиаками. Мы сосредоточимся на благородстве и сделаем себе имя! Бакки — беззаботный моряк с упитанным телосложением, ему было двадцать восемь лет. Он с наслаждением запивал мясо, не заботясь о семье, наслаждаясь манящими запахами портов и маленькими любовными делами. Однако сегодняшняя ночь в Плавающий порт оказался последним в его жизни. Поздно ночью, когда парусник был надежно зафиксирован в центре реки магическим якорем, он уселся у кормы, не стесняясь избавиться от последствий своих объятий с мясом. Глядя на темный лес на берегу, он задумался, сколько банд белок прячется там, готовых в любое мгновение бросить стрелу. От этих мыслей его волосы встали дыбом, и расслабляясь, он продолжал свое занятие. Вдруг раздался резкий звук плеска воды и глухой удар, словно щупальцы жестоко ударили по корпусу. Бакки широко раскрыл глаза, его рот повис в шоке — он наблюдал, как гигантский осьминог, как гора, поднимался из глубины, охватывая его своими серо-красными щупальцами, сжимая всё крепче. Страх сковал его, а расслабленный организм выпустил на свободу потоки «развлечений», вкрапленных в этот мир. Немного спустя щупальце мощно ударило его, и всё потемнело. Так завершилась его короткая, но радостная жизнь. Тем временем в лесу вдоль реки Понтар, где-то на берегу. — Чёрт... Этот ублюдок сказал, что река Понтар безопасна! — с ненавистью пробормотал Виктор, не обращая внимания на беспорядок, держа Ангулему за руку. Скоро он встал на одно колено, чтобы положить девочку, осушившую все запасы воды, себе на бедро, при этом её голова была наклонена вниз. От

природы волшебны рассыпанные цветы воскрешали перед ним образы, а радуга цветных брызг стремилась вверх. Эта девочка не умела плавать... и капитан, похоже, попал в настоящие неприятности. Ей явно не хватало тренировки. Хотя и немногие могли плавать в эту эпоху, Виктор решил установить новое правило: «Все члены бригады должны уметь плавать». Под лунным светом трехмачтовый корабль подвергся нападению гигантского осьминога. Его щупальца были толщиной с сам корабль — одним ударом они могли разорвать людей и доспехи. Пожалуй, только пушке по силам справиться с этим чудовищем, но где достать пушку в этом мире? Или использовать большую бомбу? Встряхнув головой, он отогнал мысли в сторону. Ангулема уже почти вырывала душу и, перевернувшись на спину, начала тяжело дышать. Он встал и посмотрел на место, где только что находился парусник. Огромное чудовище, как гора, постепенно погружалось в глубину, и водоворот засасывал оставшуюся разорванную палубу. Вскоре лунный свет лишь усилил рябь на поверхности, и судно исчезло без следа. Спустя какое-то время. — Что это было за чудовище? — хрипло поинтересовалась Ангулема. Страх всё ещё оставался в её голосе, хотя она не раз сталкивалась с другими монстрами: некромантами, призраками, даже Кикиморами. Однако это чудовище было слишком могучим, и даже верховный судья не смог бы его оценить. — Похоже на осьминога. Да, на большого осьминога! Одно щупальце могло бы прокормить его несколько дней, — произнес Виктор с беззаботной улыбкой, шутя, хотя это не вызвало смеха. Ангулема оставалась холодной и просто уставилась на него с недовольным выражением лица. Виктор, увидев, что не добился желаемого результата, дважды кашлянул и произнес: — Не важно, что это было, теперь нам нужно добраться до плавучего порта. К счастью, путь не слишком далек. Ангулема встала, проверив своё снаряжение, и вдруг вскрикнула: — Ах! Твой волшебный травяной мешок! Он что, выпал в воду и пропал? Видимо, в спешке, когда Виктор бросился спасать её, он не заметил мешка. ``````html Казалось, ангел-хранитель снова был на его стороне. Но эти мелочи мгновенно терялись из виду, как ненужные детали. Девочка повернулась к нему, и он спросил: — Откуда ты вообще узнала про волшебный мешок? — Сили рассказала мне! — спокойно ответила она. Виктор едва сдержал смущение. Как же просто и беззаботно она говорила, словно все давно это знали. Их многочисленные уловки казались наивными в её глазах. То, что Сили знала об этом, было неизбежно. Он не пытался скрывать правду с тех пор, как они начали жить вместе полгода назад. Тогда он даже не подозревал, что однажды покинет родные края. — Что ещё она тебе сказала? Ты кому-то об этом говорила? — поспешно спросил юноша. — Когда мы спали вместе, я спросила её о тебе, и она сказала, что у её брата есть волшебный травяной мешок, который может вместить много вещей, — с расчетливым жестом она приподняла обнажённое плечо. — Это очень ценно. Он всегда со мной, а лекарство, которое спасло меня, было там. Что касается твоего волшебного рюкзака, то это, конечно, наша гейзинская тайна. Я никогда никому об этом не скажу, пока жива, — под лунным светом из влажных золотистых прядей её волос светились уверенные глаза. Внезапно Виктор почувствовал тепло в груди. Хотя он никогда не мог бы так доверять другим или быть такой преданной, это не мешало ему бесконечно ценить и любить таких людей. Молодой человек почувствовал облегчение, осознав недоработки в своих прежних размышлениях. Магия в этом мире своей пространственной силой уже материализовывала подобные создания. Поэтому, даже если его травяной мешок считается магической вещью, это не имеет значения, разве что он редок. Теперь гораздо важнее было укрытие от опасности, исходящей от мудрых магов. Его мешок не должен был быть связан с магией, это либо интегральное создание законов, либо нечто иное. После всех этих мыслей он выпрямился, подняв руки. Его голос прозвучал четко и уверенно, расколол звуковую пустоту. — Приходите! Летний ветер тихо колыхал ароматы деревьев, а цикады звенели вокруг. — Я сказал: приходите! И вот, пока Ангулема была в шоке, в пространстве начали появляться ряби. С радостью мешок вдруг материализовался в руках Виктора. — Ух!? — короткий крик удивления привлёк внимание призрачной бригады, среди которых кто-то тоже наблюдал за этим волшебным зрелищем. В миг он закричал: — Остановитесь! — и, схватив мешок, помчался в том направлении, откуда

доносился звук. Ангулема, словно стрела, рванула вперёд, её инстинкты первобытной дикой местности активировались, и она понеслась с такой скоростью, что Виктор остался позади. Несмотря на то, что он зря тратил время, пытаясь её догнать под акомпанемент глухих ударов мечей впереди, его сердце успокаивалось.— Молодец, Ангулема, ты догнала! Я уже несколько дней сильно кашляю, чуть не выползая из лёгких, но не переживайте, это всего лишь простуда, осложнённая бронхитом. Спасибо за ваши поддерживающие голоса, слова ободрения и добрые пожелания. Желаю всем здоровья. На самом деле, здоровье важнее всего!``

<http://tl.rulate.ru/book/116714/4617349>